

Кукрыниксы о политике США и НАТО

Александр Айвазов (Орел)

РАЖ АМЕРИКАНА: НА ПОРОГЕ СМЕРТИ

ТОЛЬКО РОССИЯ И КИТАЙ ВМЕСТЕ СО СТРАНАМИ БРИКС И МИРОВОЙ ПЕРИФЕРИИ
МОГУТ НЕ ПОЗВОЛИТЬ США РАЗВЯЗАТЬ МИРОВУЮ ВОЙНУ...

Чтобы понять, почему происходят те или иные процессы в современном мире, а также что ожидает нас в ближайшем будущем, необходимо обращаться не к гадалкам и экстрасенсам, а понимать фундаментальные закономерности мирового развития. Главной такой фундаментальной закономерностью является не линейность, а дискретность и цикличность мирового развития. В экономической науке есть несколько теорий циклического развития, но нам хотелось бы

сделать акцент на малоизвестной теории системных циклов накопления капитала, которую разработал на основе фундаментальных историко-экономических исследований Ф.Броделя его последователь, Дж.Арриги, создавший вместе с И.Валлерстайном (автором мир-системного анализа) «Центр Ф.Броделя» при университете штата Нью-Йорк.

Суть теории системных циклов накопления заключается в том, что каждый примерно вековой исторический период формирует свою собственную систему накопления капитала, центром или лидером которого выступает наиболее технологически развитая страна. Вокруг лидера образуется определенное ядро из других развитых стран, а остальные страны образуют периферию данного цикла накопления. Лидер создает соответствующие институты, с помощью которых он осуществляет координацию деятельности всей системы и, главное, с помощью которых осуществляется присвоение прибавочной стоимости посредством рынка и через неэквивалентный обмен между ядром и периферией. Естественно, что лидеру достается львиная доля присвоенного прибавочного продукта.

Системные циклы накопления капитала Дж.Арриги распространил на период капитализма начиная с XVII века, и мировая экономика прошла в своем развитии три подобных цикла (Голландский – XVII –XVIII вв., Британский – XIX-начало XX вв. и Американский XX-начало XXI вв.) и в настоящее время вступает в новый Азиатский системный цикл накопления капитала. Каждый такой цикл накопления переживает три этапа своего развития:

1. «Весну» или зарождение нового цикла в рамках или под «зонтиком» (определение Ф.Броделя) старого цикла.
2. «Расцвет» или эпоху материальной экспансии, когда бурное развитие данного цикла осуществляется на основе новой технологической и энергетической революции непосредственно в материальном производстве, где и происходит накопление основной массы капитала.
3. «Осень» цикла или эпоха финансовой экспансии, когда центром накопления капитала становится не материальное производство, а финансовая сфера (вывоз капитала, спекуляции на финансовых рынках, строительство финансовых пирамид и т.д.).

В данной статье автор хотел бы рассмотреть формирование Американского цикла накопления капитала, т.е. создание мир-системы Pax Americana и процесс ее вытеснения новым Азиатским циклом накопления.

СОЗДАНИЕ PAX AMERICANA

В начале XX века Британия, дававшая во второй половине XIX века более половины всего мирового промышленного производства, стала отставать от США по своей индустриальной мощи, более того, ее стремительно догнала Германия и уже приближалась Россия. Перед Британской империей, «над которой никогда не заходило солнце», индустриальная мощь которой основывалась на угле и паровом двигателе (II ТУ – технологический уклад), а финансовая - базировалась на «золотом стандарте», встала проблема, как сохранить свое лидерство или гегемонию в мировой экономике, и как следствие, в мировом политическом раскладе сил, который и обеспечивал приток капиталов со всей мировой периферии в ее центр – Лондонское Сити.

Лучшие умы Британии, которые концентрировались вокруг Ротшильдов, нашли, как им казалось, выход из этого сложного положения. В 1907 году, опираясь на американские финансовые круги, тесно связанные с Ротшильдами, они организовали финансовый кризис в банковской системе США, а в 1913 году им удалось создать ФРС – частный Центральный банк США, подконтрольный клану Ротшильдов. Таким образом, был создан финансово-экономический союз англо-саксонских стран, говоря современным языком G-2, где лидером, управляющим финансами, выступала Британия, а США, опирающиеся на свою индустриальную мощь, выступали «пристязными», т.е. «вторым номером».

Но у Британии были еще два серьезных соперника в борьбе за сохранение мирового господства в рамках британской мир-системы: Германия и Россия, заключившие в 1905 году секретный Бьернский договор, формировавший союз этих двух стран, направленный против Британии. Но тут вмешалась российская «пятая колонна», и используя слабость и безволие Николая II, вынудила его отказаться от Бьернского договора. Отказ от союза с Германией привел Россию к союзу с Англией, и в 1907 году было подписано «сердечное соглашение» между Россией, Англией и Францией, известное как Антанта. После организации Антанты первая мировая война стала абсолютной неизбежностью, т.к. главной задачей Британии было стравить Россию с Германией, чтобы они, нанося друг другу максимальный урон, подорвали свои быстро развивающиеся экономики. А через полгода после организации ФРС нашелся и предлог (выстрел в Сараево) для развязывания первой мировой войны.

Британия не собиралась принимать участие в боевых действиях, в то время как Россия с Францией должны были сражаться за интересы Британской империи с Германией и Австро-Венгрией до последнего своего солдата. Поэтому премьер-министр Англии Ллойд Джордж, узнав в феврале 1917 года, что его союзник по Антанте Николай II отрекся от престола, воскликнул, что одна из главных задач первой мировой войны достигнута, а вслед за Российской империей рухнули Германская, Австро-Венгерская и Османская империи.

Таким образом, главные цели первой мировой, поставленные Британией были достигнуты, но хотелось бы обратить внимание на то, что и Британия, и США, и Франция, и Россия, и Германия, и Австро-Венгрия входили в ядро Британского цикла накопления, и противоборство в первой мировой войне происходило внутри этого ядра за лидерство и за перераспределение мирового прибавочного продукта. Интересы же периферии, которую составляли колониальные и зависимые страны не принимались в расчет.

Британия предполагала возвыситься над схваткой и заработать на военных поставках, но ей самой пришлось включиться в войну и нести огромные военные затраты, которые привели к тому, что главный мировой экспортер капитала начала XX века – Британская империя к концу войны превратился в нетто-должника. Главным же кредитором Британии выступил ее союзник и «второй номер» - США, которым не удалось на этом этапе материализовать свое финансово-экономическое лидерство в политическое и создать свою мир-систему, т.к. Британская империя была еще очень сильна.

Поэтому США пришлось еще 20 лет бороться с Британией за мировое господство, организовать Великую депрессию (в процессе которой клан Ротшильдов был вытеснен из ФРС кланом Рокфеллеров и американский капитал взял ФРС США под свой контроль), профинансировать возрождение военной мощи фашистской Германии и индустриализацию в СССР, организовать вторую мировую войну, дабы окончательно отобрать лидерство у Британской империи.

И только в Бреттон-Вудсе было де-юре узаконено создание Pax Americana во главе с американским долларом, пришедшем на смену британскому «золотому стандарту» и с институтами новой мир-системы, типа МВФ, ВБ, ГАТТ (ВТО) и т.д., и т.п. После Бреттон-Вудса Американский цикл накопления капитала вступил в фазу своего расцвета и материальной экспансии, основанной на

развитии мощной индустрии, базирующейся на IV технологическом укладе (ТУ), где нефть была главным энергоресурсом, а в материальной сфере господствовало конвейерное производство машин с двигателем внутреннего сгорания (автомобилей, тракторов, танков, самолетов, кораблей и подводных лодок с дизельными двигателями и т.д.). Период бурного развития материального производства в 1950-60-х гг. в мировой экономической литературе получил название «золотого века капитализма».

Главной мировой валютой после Бреттон-Вудса стал доллар США, который был обеспечен золотом, т.к. к 1949 году в США было сконцентрировано 69,9% всего мирового золота. Поэтому доллар стал «таким же хорошим, как золото» и начал выполнять вместо золота (всеобщего эквивалента) функцию мировых денег.

Используя доллар в качестве мировых денег и осуществляя им кредитование по всему миру, США занялось восстановлением разрушенной войной экономики Европы и Японии по «Плану Маршалла», что привело к наводнению Европы, Японии и других стран долларами США. Но по Бреттон-Вудскому соглашению доллар должен был свободно обмениваться на золото, чем не преминул воспользоваться президент Франции генерал де Голль, пославший полные долларами французские корабли в США и потребовавший обменять их на золото.

К началу 1970-х гг. золотой запас США сократился более чем в 2 раза, и в 1971 году Р.Никсону пришлось разорвать связь золота с долларом, пустив доллар в «свободное плавание». На смену Бреттон-Вудской финансовой системе, основанной на жесткой связи доллара с золотом, а остальных валют с долларом США, пришла Ямайская финансовая система «свободно плавающих» валют. К началу 1980-х гг. инфляция и обесценение доллара (относительно золота доллар обесценился в 18 раз, а относительно нефти – в 20 раз) привели к тому, что доллар прекратил быть «таким же хорошим, как золото», что поставило под удар сам статус доллара, как мировых денег.

Гегемония США, как лидера мир-система Pax Americana, оказалась под угрозой, которая усилилась в связи с мощным ростом экономики Японии и Германии, начавших вытеснять США из материального производства и мировых товарных рынков, т.к. в 1970-х гг. начался массовый переток индустриального производства на Восток, в Японию и к «азиатским тиграм», демонстрировавшим большую производительность труда и эффективность капитала, чем США.

ОСЕНЬ «ПАТРИАРХА»

Чтобы сохранить свое лидерство и мир по-американски в период кризиса, США в середине 1970-х гг. де-юре оформило ядро Американской мир-системы, создав «большую семерку» (G-7) из наиболее развитых стран мира и поставив их под свой жесткий контроль. А затем, воспользовавшись резким повышением нефтяных цен вследствие арабо-израильского конфликта, американцы пошли на сговор с Саудовской Аравией и другими нефтедобывающими странами Персидского залива, который осуществил представитель клана Рокфеллеров Г. Киссинджер.

Суть этого сговора заключалась в том, что Америка не будет «наказывать» нефтедобывающие страны за резкое повышение цен (а цены в долларах за 10 лет повысились в 20 раз), но вся продаваемая нефть должна номинироваться исключительно в долларах США, а доходы от продажи нефти должны храниться в американских банках.

Этим маневром Г.Киссинджер сделал, переставший быть «таким же хорошим, как золото» доллар, «таким же хорошим, как нефть». А т.к. нефть была для Американского цикла накопления капитала, основанного на двигателе внутреннего сгорания, «черным золотом», то статус доллара, как мировых денег, остался неизменным.

Более того, после того, как в 1985 году «Соглашением в отеле «Плаза» США удалось добиться повышения курса японской иены и немецкой марки относительно доллара в

полтора раза, что сделало американские товары более конкурентоспособными, статус доллара США вновь обрел свое былое величие: цены на нефть и золото уменьшились в разы. А начавшаяся повышательная волна Кондратьевского цикла, базирующаяся на сформировавшемся к 1980-х гг. V ТУ (микрорэлектроника, компьютеры, Интернет, мобильная связь и т.д.), вызвала новый экономический подъем в рамках Американского цикла накопления капитала.

Но переход к повышательной волне Кондратьевского цикла потребовал смены модели экономического развития от господствовавшего со времен Великой депрессии кейнсианства к неолиберализму, которое активно продвигал Р.Рэйган. Суть кейнсианской модели заключалась в том, что государство резко повышало налоги на богатых и перераспределяло их через госбюджет в пользу основной массы населения.

Это приводило к росту массового платежеспособного спроса и формированию государства всеобщего благосостояния, когда средний класс охватывал не 20-30% населения, как до Великой депрессии, а 70 % населения США. Емкий рынок потребления создавал условия для быстрого роста американской экономики, что и стало результатом «золотого века» 1950-60-х гг.

Но к началу 1970-х гг. потенциал развития кейнсианской модели и IV ТУ был выработан, когда рост заработных плат и расходов бюджета стал превышать темпы роста производительности труда. Экономика США требовала перехода на новый технологический уровень, но кейнсианская модель не создавала достаточного накопления для формирования нового V ТУ, и началась понижательная волна Кондратьевского цикла в форме «стагфляции». С 1971 г., когда фирма «Интел» разработала свой микропроцессор, и до 1983 г. был сформирован новый V ТУ, а Р.Рейган разгромил профсоюзы и снизил налоги на богатых.

Доллар вновь стал «таким же хорошим...», но только уже не как золото, а как нефть, и с середины 1980-х гг. началась повышательная волна Кондратьевского цикла. США укрепило свое мировое лидерство, но уже на основе неолиберализма, который оформился в виде: «Вашингтонского консенсуса», Ямайской валютной системы «свободно плавающих валют» и организации ядра американской мир-системы в G-7.

Американский цикл накопления капитала вошел в «осенний» период своего развития или этап «финансовой экспансии». В 1980-м году финансовые отделы давали 15% общей прибыли американских промышленных корпораций, а в настоящее время они приносят уже более половины всей прибыли ТНК.

С развалом Варшавского договора и СССР ядро американской мир-системы получило огромные рынки сбыта для своих товаров и сферы приложения своих избыточных капиталов, но мировой финансовой олигархии показалось этого мало и она стала повсеместно организовывать финансовые кризисы. В Мексике, Аргентине, Юго-Восточной Азии, Южной Корее, наконец, в России в 1990-х гг. были организованы финансовые кризисы, которые Дж.Арриги назвал «накоплением через изъятие», когда сотни миллиардов долларов изымались из стран периферии и перенаправлялись в США и другие страны ядра мир-системы.

Но изъятие у периферийных стран капиталы шли не столько на развитие новых производств V ТУ, сколько на спекуляции на фондовых рынках, в результате чего сначала рухнула фондовая биржа «новой экономики» (акций Интернет компаний) NASDAQ - крах «пузыря доткомов» (2000-2001 гг.). Экономика США покатила в пропасть, но ее спас вовремя организованный теракт в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года.

Новый стимул после теракта американская экономика получила благодаря ипотечному кредитованию под мизерные процентные ставки: с 2001 по 2003 гг. ФРС снизила ставки с 6,0 % до 1 %. Дешевые кредитные деньги способствовали активному росту, как на рынке акций, где рост индексов с 2003 г. по 2007 г. составил свыше 60 %, так и на рынке жилья, пережившему настоящий спекулятивный «бум» и росшему в 2002-2006 гг. темпами

по несколько десятков процентов в год. Но все это закончилось очередным финансовым коллапсом, когда ипотечный кризис в США 2007 г. привел к новому мировому финансовому кризису.

Кризис 2008 года показал, что потенциал развития V TU был уже выработан и, чтобы двигаться дальше, мировой экономике необходимо сформировать новый VI TU, который всегда формируется исключительно на понижательной волне Кондратьевского цикла, т.к. именно формирование нового TU дает импульс мировому развитию еще, примерно, на четверть века стабильного роста. На новой понижательной волне мир неизбежно переживет еще один мощнейший кризис в 2014-15 гг., т.к. все биржи США находятся на своих исторических максимумах, в то время как американская экономика находится в состоянии рецессии.

Кроме того, на экономику США давит груз огромного государственного долга, приблизившегося к 18 трлн долларов. Поэтому она в ближайшие год-полтора неизбежно погрузится в глубочайшую депрессию, которая ознаменует собой окончание Американского системного цикла накопления капитала и переход к Азиатскому циклу.

США попытались простимулировать свою экономику так называемой «сланцевой революцией», но и этот очередной «виртуальный пузырь» финансовой олигархии в ближайшее время лопнет, как до этого лопнули «пузыри» доткомов и ипотеки, т.к. американская экономика попала в кризис падения спроса, обратной стороной которого является кризис перепроизводства.

Эти кризисы стали закономерным следствием неоллиберальной модели экономики, проводимой США с 1980-х гг., т.к. реальная заработная плата американских работников не только не выросла с того времени, но даже упала до уровня 1960-х гг. А рост благосостояния американцев за эти 30 лет осуществлялся в основном за счет разных форм кредитования, что является прямым вычетом из текущих доходов населения.

Экономика США перелась в потолок возможности своего развития и у нее нет степеней свободы для дальнейшего роста, т.к. Американский цикл накопления капитала подошел к своему закономерному финалу.

Американцы еще пытаются организовать зону свободной торговли с ЕС и тихоокеанский экономический союз, требуя от своих союзников, чтобы они пошли на жертвы для спасения американской экономики, осуществив «План Маршалла» наоборот, но те сопротивляются этому нажиму США. И в ЕС, и в Япония с Южной Кореей отлично понимают, что «спасение» США обернется для них крахом их собственных экономик, что чревато социальными взрывами в этих странах. Pax Americana доживает последние годы, а «осень патриарха» (Американского цикла накопления) фактически завершена.

ВЕСНА АЗИАТСКОГО ЦИКЛА НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА

В декабре 2007 года миллиардер и "гуру инвестиций" Джим Роджерс продал свой особняк в Нью-Йорке и переехал в Сингапур, утверждая, что наступило время, когда основной инвестиционный потенциал мировой экономики перемещается на азиатские рынки: "Если вы были умны в 1807 году - вы переезжали в Лондон, если вы были умны в 1907 году - вы переезжали в Нью-Йорк, но если вы умны в 2007 году, то вы переезжаете в Азию". Так образно Джим Роджерс изложил суть теории системных циклов накопления капитала Дж.Арриги, т.к. в 1807 году мир переживал «весну» Британского цикла накопления капитала, в 1907 в разгаре была «весна» уже Американского, а в 2007 – Азиатского цикла накопления капитала, что очень тонко прочувствовал Д.Роджерс.

Зарождение же «весны» Азиатского цикла произошло в 1970-х гг. в Японии, когда японская экономика неожиданно для всех продемонстрировала высокую эффективность накопления капитала, что привело США в замешательство и вынудило соглашение в отеле «Глаза» затормозить бурное развитие японской экономики. Но если Голландский, Британский и Американский циклы накопления были основаны на общей для них англо-саксонской цивилизационной основе и протестантской

этике, которые базировались на индивидуализме и конкуренции, то Япония явила миру противоположный цивилизационный подход, основанный на коллективизме и солидарности.

Когда в 1980-х гг. американские специалисты в области управления начали изучать опыт Японии, то пришли к парадоксальному выводу, что «десять средних американских рабочих значительно сильнее и профессиональнее десяти японских рабочих, но бригада японских рабочих на голову производительнее бригады американских». То же касается и японских корпораций.

Но соглашение в отеле «Глаза» сильно затормозило развитие японской экономики, которое с тех пор стагнирует почти 30 лет, т.к. небольшая территория и население Японии сформировало недостаточный емкий рынок сбыта, вынуждая ее вести мощную внешнеэкономическую экспансию, а повышение курса иены относительно доллара в полтора раза резко снизило эффективность внешней торговли страны восходящего солнца.

Эстафету у Японии подхватили «азиатские тигры» (Тайвань, Южная Корея, Гонконг и Сингапур), но и они не смогли всерьез конкурировать с США и ЕС из-за своих малых размеров, пока в 2000-х гг. из-за их спин не вырвался Китай, обладавший большой территорией, огромным населением и теми же цивилизационными отличиями (коллективизм и солидарность), что Япония и другие восточноазиатские страны. Поэтому с начала мирового кризиса 2008 года именно Китай, тесня США, стал выходить в лидеры мировой экономики.

В ноябре 2001 года в аналитической записке банка «Голдман Сакс» впервые появилась аббревиатура «БРИК», которой главный аналитик банка Джим О'Нил объединил четыре крупнейших и быстроразвивающихся страны периферии Pax Americana: Бразилию, Россию, Индию и Китай. Сам Джим О'Нил не предполагал, что эти страны когда-нибудь смогут объединиться в союз.

И действительно до 2008 года – это было чисто условное название, но в 2008 году главы государств этих стран впервые встретились вместе в Японии, где договорились об организации ежегодных встреч. Первый саммит глав государств стран БРИК состоялся в Екатеринбурге в 2009 году, второй – в Бразилии в 2010, а на третьем в Китае в 2011 году было принято решение о принятии в БРИК еще одного члена – ЮАР и организация получила название БРИКС.

До начала кризиса ядро Американской мир-системы составляли страны G-7, к которому (на приставной стульчик) в 1996 году пригласили Россию, учитывая ее ядерный потенциал, но мир продолжал быть однополярным миром по-американски. В 2007 году на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности выступил Президент России В.В.Путин и сказал: «Что же такое однополярный мир? Как бы не украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир одного хозяина, одного суверена. И это в конечном итоге губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри. И это ничего общего не имеет, конечно, с демократией. Потому что демократия – это, как известно, власть большинства, при учете интересов и мнений меньшинства».

А на следующий год разразился мировой экономический кризис, решать проблемы которого уже невозможно было в рамках однополярного мира и старого ядра Pax Americana, поэтому сразу после начала мирового кризиса в ноябре 2008 года был созван Антикризисный саммит «большой двадцатки» (G-20) в Вашингтоне. Но и в G-20 страны периферии оказались в меньшинстве, в то время как США и страны ядра Американского цикла продолжали навязывать свою волю и тормозить переход к новой парадигме мирового развития.

Тот же аналитик банка «Голдман Сакс» Джим О'Нил к десятилетнему юбилею аббревиатуры БРИК выпустил свой новый прогноз, в котором показал, что мировое потребление должно переместиться из стран G-7 в страны

БРИКС, доля которых к 2020 году вырастет с 23% до 62% мирового потребления, а «средний класс» мира к 2030 году составит 5,2 млрд человек, из которых в БРИКС будет 52%, а в G-7 – только 15%.

Но в условиях Американского цикла накопления капитала этого достичь будет невозможно, т.к. неэквивалентная торговля и финансовая гегемония стран ядра перераспределяет мировые финансовые потоки в интересах стран G-7. Поэтому те же США, создавая менее 20% мирового валового продукта, потребляют более 35%, в то время как страны периферии недопотребляют. В мировой экономике возникла тупиковая ситуация: финансовый капитал, благодаря неэквивалентному обмену между странами ядра и периферии, сконцентрировал в странах G-7 огромные финансовые ресурсы, надувающие финансовые пузыри на западных биржах, которые скоро лопнут, обесценивая этот капитал.

В тоже время в странах периферии Pax Americana сконцентрирован огромный потребительский спрос, который не удовлетворен из-за низкой платежеспособности населения. В результате, мы имеем с одной стороны, мировой кризис перепроизводства, а с другой - кризис спроса.

Поэтому страны БРИКС уже в 2011 году договорились об экономическом взаимодействии с использованием национальных валют, в 2012 г. в Нью-Дели обсуждалась идея создания нового всемирного банка развития, что означает, прежде всего, постепенный отказ от евро и доллара в расчетах между странами и предусматривает процесс укрепления национальных валют.

А уже в 2014 году в Бразилии было подписано «Соглашение об учреждении Нового банка развития» и «Договор о Резервном фонде БРИКС», который будет иметь функции, схожие с МВФ. Таким образом, можно говорить о рождении новой международной финансовой системы, сравнимой с той, что была создана в Бреттон-Вудсе.

В 2013 году в ЮАР лидеры БРИКС встретились с главами африканских государств под лозунгом: партнёрство в целях развития, интеграции и индустриализации. В 2014 году в Бразилии страны БРИКС организовали саммит совместно с лидерами стран Южной Америки с теми же целями, а в следующем 2015 году в России очередной саммит БРИКС будет проведен с теми же целями совместно со странами ШОС.

Таким образом, страны БРИКС, выступая ядром Азиатского цикла накопления капитала, концентрируют вокруг себя будущую периферию. Насущным требованием времени является переход от однополярного к многополярному мироустройству, когда глобализированный мир по-американски распадется на несколько валютных зон, и судя по всему, страны БРИКС вполне могут стать лидерами этих валютных зон, а страны периферии будут выбирать, в какую из валютных зон им выгоднее будет войти.

ЧТО НАМ ГРЯДУЩЕЕ ГОТОВИТ?

В настоящее время мир находится в такой же фазе своего развития, что и 100 лет тому назад, но теперь уже США, как лидер Американского системного цикла накопления капитала пытается сохранить свое господство и мир по-американски, как это пыталась сделать 100 лет тому назад Британия. Создание ФРС США де-юре означала создание союза G-2 крупнейшей экономик мира, а формирование Антанты означало присоединение к G-2 еще двух крупнейших экономик мира, которые обладали к тому же и мощным военным потенциалом.

Противостояли им мощная в экономическом и военном плане Германская империя в союзе со слабыми в экономическом и военно-техническом плане Австро-Венгерской и Османской империями. Таким образом, фактически, на стороне Антанты было подавляющее преимущество, как финансово-экономическое, так и военно-политическое, и у Германии с ее союзниками не было ни малейшего шанса победить в той войне.

Но если 100 лет тому назад эти военно-политические «разборки» велись внутри «ядра» Британского цикла

накопления за лидерство, и у Антанты с союзниками было подавляющее преимущество по всем направлениям, то сейчас противостояние происходит между «ядром» (G-7) и «периферией» (БРИКС) за отказ от неэквивалентного обмена и право присваивать прибавочную стоимость там, где она создается.

Сейчас возник примерный паритет сил между G-7 и БРИКС: первые имеют финансово-экономическое и военно-техническое превосходство, но у последних есть существенное преимущество, т.к. они неходят на подъеме, в то время, как страны G-7 переживают самый серьезный кризис своего развития со времен Великой депрессии.

Многомудрый З.Бжезинский выдвинул идею повторения опыта Британии и создания союза двух мощнейших экономик мира: G-2 или «чаймерики», союза США и Китая под руководством США. Но сейчас ситуация в корне иная и Китай отказался от этого союза. Да и организовать аналог ФРС в КНР при правлении КПК не представляется возможным, т.к. Китай совместно с Россией и другими странами БРИКС уже приступили к созданию новой международной валютной системы подобной Бреттон-Вудсу, но основанной на принципах многополярного мира.

Процесс поляризации «ядра» и «периферии» усиливается и в связи с поддержкой БРИКС Ротшильдами, вытесненными кланом Рокфеллеров в 1930-ые гг. на вторые роли. Ротшильды - абсолютные космополиты, они не держатся ни за какую государственность в отличие от Рокфеллеров, которым нужна Америка, потому что на территории США находятся печатный станок Pax Americana (ФРС) и военно-промышленный комплекс, призванный его охранять.

Дж. Сорос - бывший компаньон Д.Роджерса и ставленник Ротшильдов, видит будущие мировые деньги, как комбинацию наднациональных денег и золота. Дж.Сорос неоднократно заявлял, что считает Китай моделью нового мирового финансового порядка вместо США, которые он называл обузой мировой экономики из-за обесценивающегося \$.

Еще в ноябре 2009 г., на пике мирового финансового кризиса, Сорос заявил о подготовке конференции «Новый Бреттон-Вудс», а в апреле 2011 г. он провел эту конференцию. Подробности о ней не так много, но Сорос потратил 50 миллионов долларов, чтобы собрать в Нью-Гэмпшире около 200 учёных, деловых людей и государственных лидеров под эгидой INET.

На встрече были такие знаменитости, как бывший председатель ФРС Пол Волкер, премьер-министр Великобритании Гордон Браун, лауреат Нобелевской премии и бывший вице-президент Всемирного банка Джозеф Стиглиц, директор Института Земли Джеффри Сакс. Известно, что мероприятие проходило под лозунгами кейнсианства, и говорилось там об особой роли Китая как полюсе мировой экономики и политики, о необходимости перехода к наднациональным деньгам и создания мирового эмиссионного центра, о перестройке мировой финансовой системы.

Как и 100 лет тому назад мир стоит перед неизбежностью перехода к новому циклу накопления капитала. Прошлый раз для окончательного перехода потребовалось организовать две мировые войны, прежде чем США наконец-таки перехватили лидерство у Британии. Потребуется ли новая мировая война для оформления перехода от Американского цикла накопления к Азиатскому, большой вопрос?

Во всяком случае, США делает все от них зависящее, чтобы эта война началась. Именно США выдвинули доктрину «управляемого хаоса» и организовали «исламскую весну», которая разожгла вселенский пожар на Ближнем Востоке, который теперь никто не знает, как потушить. Именно США организовали «нацистскую революцию» на Украине, опираясь на которую пытаются «наказать» Россию санкциями, которые крайне невыгодны ЕС и неизбежно усилят мировой кризис. И только Россия вместе с Китаем, другими странами БРИКС и мировой периферии могут не позволить США ввергнуть мир в катастрофу мировой войны. ▲